

УДК 37.01

Старикова Евгения Павловна
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (СФУ)
Россия, Красноярск¹
Ст. преподаватель кафедры социологии
E-Mail: Kriprikrit@yandex.ru

Самообразование в структуре социальной стратификации Красноярского края

Аннотация: Аннотация: В статье обсуждается проблематика роли самообразования в структуре социальной стратификации Красноярского края. Представлены результаты исследования методом анкетного опроса 2011 г. среди населения Красноярского края опыта. В ходе этого исследования было опрошено 1249 респондентов, среди которых представлены практически все страты населения региона. Использование корреляционного анализа, кластерного анализа позволили выявить взаимосвязь выраженности значимости самообразования и переменных социальной стратификации. Показано, что самообразование более тесно связано со структурой социальной стратификации, чем уровень нормативного образования. Методом корреляционного анализа выявлена комплексная взаимосвязь творческой ориентации личности, вовлеченности в процесс самообразования, качества эмоциональной жизни (частота спектра переживаний от вдохновения, гармонии и спокойной уверенности в своих силах до озлобленности, ощущения беспомощности, депрессии). Методом кластерного анализа показана положительная взаимосвязь творческой ориентации личности, вовлеченности в процесс самообразования, качества эмоциональной жизни с материальным уровнем жизни и самоидентификации с социальным классом. Подтверждается значимость концепции креативного класса, креативного капитала для оценки развития региона. Результаты исследования показывают актуальность изучения процесса самообразования в структуре социальной стратификации современного общества.

Ключевые слова: самообразование; социальная стратификация; творчество; Красноярский край; качество эмоциональной жизни; вдохновение.

Идентификационный номер статьи в журнале 155PVN314

¹ 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, кафедра социологии ИППИС СФУ

Многие современные исследователи на эмпирическом уровне и в рамках широкого теоретического обобщения констатируют взаимосвязанность и взаимообусловленность процессов личностного, общественного, культурного, экономического развития. Ключевыми аспектами модернизации современного общества авторы видят усиление актуальности творческой ориентации личности, развитии коммуникативных навыков, рост важности образования и самообразования, качество переживаемых личностью эмоциональных состояний. Таковы, например, концепции креативного класса и креативного этоса Р. Флориды, креативного города Ч. Лэмбри, интерактивного планирования, мягкого системного подхода, коммуникативного общества.

В то же время, понимая значение этих изменений для дальнейшей эволюции социума, в частности, России, необходимо осознавать и тот факт, что на сегодняшний момент приходится иметь дело больше с тенденциями, которые постепенно набирают свою силу в ходе нелинейного процесса становления информационно-духовного уровня социума. Так, значимость концепции креативного класса, креативного капитала была показана и для оценки развития регионов Сибири коллективом авторов: Карловой О.А., Черкашиной Е.Ю., Кудашовым В.И и другими [1,2]. В ходе социологических исследований, проведенных в 2004 году, исследователями делается вывод, что в Новосибирской области, Красноярском крае, других регионах Сибири «люди, которые определяют себя как группы со средним и высоким уровнем дохода, в большинстве своем представляют либо креативные профессии, либо креативные отрасли. Их отличает высокий уровень образования, уровень жизни выше обычных стандартов качества, в структуре их ценностей образование имеет определяющее значение» [1, С. 222].

Задачей данного исследования стало проведение анализа и осмысления комплекса нелинейных взаимосвязей между выделенных нами аспектов модернизации современного общества (усиление актуальности творческой ориентации личности, коммуникативных навыков, образования и самообразования, качестве переживаемых личностью эмоциональных состояний, их отражение в социальной стратификации общества).

Эмпирическим материалом исследования стали результаты опроса, проведенного в 2011 году среди жителей Красноярского края под руководством В.Г. Немировского с участием автора данной статьи, нацеленного на многофакторное понимание и изучение социального капитала и социальной стратификации, его распределение в регионе (Исследование проводилось в рамках проекта РГНФ № 11-03-00250а "Особенности формирования социальной структуры и развития социального капитала в Красноярском крае"). В ходе этого исследования было опрошено 1249 респондентов, среди которых представлены практически все страты населения региона. Опрос населения осуществлялся методом формализованного интервью по месту жительства респондентов – 48 вопросов. Опрос производился в 28 населенных пунктах Красноярского края. Выборка: стратифицированная, многоступенчатая, районированная, квотная, репрезентированная по полу, возрасту и уровню образования, случайная на этапе отбора респондентов. Её репрезентативность обеспечивалась соблюдением пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), половозрастной и образовательной структуры взрослого населения Красноярского края [3].

В целом, результаты исследования по Красноярскому краю соотносятся с масштабным всероссийским исследованием социокультурной динамики регионов России, проведенной под руководством Н.И. Лапина [4]. Показано структурное и качественное совпадение по наиболее важным социально-демографическим показателям, что позволяет рассматривать полученные результаты и в общероссийском масштабе. Соотносимость результатов исследования по

значимым показателям с результатами всероссийского исследования, использование сравнительной аналитики позволяет более глубоко и системно изучить проблематику развития современной социальной стратификации. Вместе с тем, результаты исследования дают возможность использовать развиваемые подходы и, непосредственно, для оценки ресурсов развития социальных взаимодействий в Красноярском крае как одного из важных регионов России, обладающего значительным инновационным потенциалом.

Оценка значения творчества в жизни населения Красноярского края осуществлялась посредством нескольких вопросов анкеты. Респондентам предлагалось идентифицировать себя как человека, для которого важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем. Кроме того, предлагалось охарактеризовать свою работу как «творческую работу», спрогнозировать характеристики своей жизни через 10 лет в аспекте наличие «интересной, творческой работы» в рамках методики В.Г. Немировского изучения смысложизненных ориентаций личности [5].

В целом, 32 % респондентов отметили, что данное описание творческой личности похоже или очень похоже на них, 22 % – «чем-то похоже», 22 % – «немного похоже». Только 23 % опрошенных считают себя личностями, чуждыми творчеству.

Среди опрошенных 19 % характеризуют свою работу как «руководство подчиненными», 67 % – как «работа с людьми», 26 % – как «творческая работа», 39 % – как «работа с компьютером», 28 % – как «работа с техникой», 28 % – как «ручной труд».

Через десять лет считают, что их жизни будет присуща такая характеристика как «интересная, творческая работа»: обязательно – 25 % респондентов, возможно – 38 %, маловероятно – 37 %.

Таким образом, большая часть населения Красноярского края соотносит себя, тем или иным образом, с творчеством, творческим процессом, определяя творчество, как значимое качество современной личности. При этом число респондентов идентифицирующих свою работу как творческую (26 %) существенно меньше, чем идентифицирующих себя с творческой личностью, хотя интересная, творческая работа является частью прожективных представлений и, соответственно, смысложизненной ориентацией больше половины (63 %) населения Красноярского края.

Необходимо отметить, что в обсуждаемом контексте влияния на социальные аспекты жизни респондентов личностная самоидентификация себя как творческой личности, смысложизненная ориентация на интересную, творческую работу более значимы, чем идентификации своей работы непосредственно как творческой.

Творческая ориентация личности как форма, соответствующая информационному уровню развития социума тесно связана с развитием новых форм образования. При этом формой образовательной активности, наиболее полно отвечающей развивающемуся информационному уровню, становится самообразование. Личностная потребность в обучении, развитии становится стержнем развития института самообразования во многих значимых аспектах человеческой жизни.

С целью выявить формы и роль самообразования в жизни респондентов, в ходе опроса задавались вопросы: «Находите ли Вы важным тратить свое время на самообразование?» с последующим уточнением «Какие конкретные шаги Вы предпринимаете по самообразованию?». Девять стандартизированных направлений самообразования предлагалось оценить согласно предложенной шкалы («Это мое серьезное увлечение», «Интересуюсь по мере возможности», «Когда-то увлекался», «Практически нет»). Распределение ответов респондентов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение респондентов на вопрос: « Какие конкретные шаги Вы предпринимаете по самообразованию?»

	Это мое серьезное увлечение	Интересуюсь по мере возможности	Когда-то увлекался	Практически нет
Изучение специализированной литературы по профессии	14	55	14	17
Изучение научно-познавательной литературы	7	48	20	25
Погружение в серьезное искусство в различных его формах (литература, музыка, живопись)	7	23	18	51
Изучение новых компьютерных программ	7	40	9	44
Творческая деятельность	11	29	19	41
Изучение литературы по бизнесу, по управлению	5	22	9	63
Изучение литературы по психологии	7	27	17	50
Обучение психической саморегуляции	4	21	12	64
Глубокое изучение религиозной этики, освоение духовной культуры	4	16	7	73

Только 10 % всех респондентов указали, что они не находят важным тратить время на образование. Среди наиболее распространенных направлений самообразования для большинства респондентов следует отметить: изучение специализированной литературы по профессии (69 % интересуются или увлекаются), изучение научно-познавательной литературы (55 %), изучение новых компьютерных программ (47 %). В меньшей степени для населения характерно погружение в серьезное искусство (30 %), творческая деятельность (40 %), изучение литературы по бизнесу управлению (27 %), изучение литературы по психологии (34 %), обучение психической саморегуляции (25 %), глубокое изучение религиозной этики, освоение духовной культуры (20 %).

Корреляционный анализ показывает связь между активностью самообразования респондентов и их возрастом. Статистически значимые взаимосвязи отсутствуют для направлений «Изучение специализированной литературы по профессии», «Изучение научно-познавательной литературы», «Глубокое изучение религиозной этики, освоение духовной культуры». Наиболее выражены различия по направлениям, связанными с новыми подходами в управлении, психологии, информатики: «Изучение новых компьютерных программ», «Изучение литературы по бизнесу, по управлению», «Творческая деятельность», «Изучение литературы по психологии», «Обучение психической саморегуляции» (коэффициенты корреляции составляют по Спирмену 0,27, 0,24, 0,23, 0,19, 0,15, соответственно).

Расчет частных корреляций (при исключении влияния переменной «возраст респондента») показал наиболее сильную взаимосвязь интереса к различным направлениям самообразования с творческой ориентацией личности. Степень согласия с высказыванием

«Для этого человека важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем» соотносится с «погружением в серьезное искусство в различных его формах» (коэффициент корреляции – 0,31), «изучением литературы по психологии» (коэффициент корреляции – 0,29), «обучению психической саморегуляции» (коэффициент корреляции – 0,22), «изучению литературы по бизнесу, управлению (коэффициент корреляции – 0,2).

Самообразование имеет значение, прежде всего, в контексте повышения уровня знаний, информированности акторов (на это обстоятельство обращает особое внимание ставшая классической концепция лидеров мнений, предполагающая информационную самоорганизацию первичных социальных групп вокруг компетентных людей, то есть компетентность в широком круге вопросов может рассматриваться как форма социального капитала). Корреляционный анализ показывает взаимосвязь объема межличностных связей респондента с самообразовательной активностью респондента. Коэффициенты корреляций представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляционная матрица, отражающая взаимосвязь форм самообразования респондентов и объема межличностных связей (в ячейках таблицы указаны коэффициенты корреляции по Спирмену)

	Кол-во людей, которые вспомнят о Дне Рождения	Кол-во знакомых, готовых оказать срочную помощь
Изучение специализированной литературы по профессии	0,18	0,12
Изучение научно-познавательной литературы	0,09	0,08
Погружение в серьезное искусство в различных его формах (литература, музыка, живопись)	0,16	0,12
Изучение новых компьютерных программ	0,17	0,14
Творческая деятельность	0,21	0,17
Изучение литературы по бизнесу, по управлению	0,19	0,14
Изучение литературы по психологии	0,2	0,12
Обучение психической саморегуляции	0,17	0,1
Глубокое изучение религиозной этики, освоение духовной культуры	0,02	0,00

В то же время самообразование, творческая направленность личности связана и с эмоциональным состоянием респондентов, их мотивацией, общим энергетическим, эмоциональным уровнем жизни.

В последних десятилетиях двадцатого столетия разворачиваются широкие психологические и социологические исследования, основное направление которых связать экономические, социальные, культурные и личностные факторы. Одним из первых в ходе применения методики интервьюирования связь психологической зрелости (самоактуализации, метаценностей бытия, интегративности) и социальной, экономической успешности личности в современных социально-культурных условиях продемонстрировал А. Маслоу, вызвав

значительную полемику и инициировав волну научных исследований в этом направлении, подтверждающих его правоту.

На сегодняшний день наиболее признаны научным сообществом работы, принадлежащие М. Чиксентмихайи, соединяющие вместе проблематику сложности, творчества, продуктивной ориентации и счастья в общую концепцию потоковых состояний [6]. Проведенные этим исследователем в течении более тридцати лет многотысячные опросы людей, проживающих в разных странах, отличающихся различными возрастами и родом занятий, показали важность особых потоковых состояний, в которых находится человек на пути к целостности, интеграции, развертывания своих потенциальных способностей, прежде всего, способности к продуктивной, креативной деятельности. Эти исключительные моменты были названы состоянием потока, чтобы передать характерную черту такого рода состояний – люди выполняют в эти мгновения свои дела с особой легкостью. Исследования потоковых состояний, согласно антропологии Чиксентмихайи, показали обязательное наличие определенного контекста, в которых они возникают: достигаемая человеком цель должна быть совершенно ясна, достаточно трудна и требовать для своего выполнения мастерства; в ходе своей деятельности человек сосредоточен и полностью погружен в работу, которая хорошо структурирована; присутствует немедленная обратная связь; в ходе выполнения работы присутствует переживание контроля над ситуацией; субъективно ощущается замедление, остановка течения времени, может исчезать восприятие себя. «Одна из наиболее часто упоминаемых особенностей этого опыта [состояние потока] – чувство открытия, нового понимания себя ли новых вариантов взаимодействия возможностей, предлагаемых средой» [6, С. 220]. Как пишет Чиксентмихайи, люди считают в своей жизни лучшими именно потоковые моменты и, одновременно, эти моменты есть ситуации, ведущие к развитию, к эволюции человека и общества. Таким образом, потоковые состояния, согласно Чиксентмихайи, согласуют интересы личности и общества в общем контексте эволюции. В качестве итогов исследований этого ученого, значимых для судьбы современной культуры, следует указать на установленное им различие стремления к удовольствию и стремления к удовлетворению. Удовольствия в современной цивилизации могут быть получены легко, но – это есть путь к депрессии. Для получения удовлетворения требуется мастерство и напряжение, но они дают вдохновение, психическую энергию, как результаты потокового состояния, наполненность жизнью. Как пишет М. Зелигман, накопленный опыт состояний потока для личности – это накопленный психологический капитал, ресурсы продуктивности, оказывающие благотворное влияние на все аспекты жизни личности [7]. Опыту потоковых состояний, направленному к сложности, к поиску новых форм творческого взаимодействия с миром, М. Чиксентмихайи противопоставляет психическую энтропию, которая «проявляется в неспособности эффективно использовать энергию – по неведению, либо под давлением эмоций, таких как страх, гнев, угнетенность, или просто из-за отсутствия мотивации» [6, С. 213].

Исследования Чиксентмихайи по сути подтверждают верность исходных посылок получившей широкое признание философской концепции Эриха Фромма, предполагавшего, источником всех душевных сил, движущим человеком, источником его страстей, которые уходят корнями в целостную структуру человеческого бытия, экзистенциальную природу человека, в соответствии с которой человек должен развивать себя, вновь и вновь разрешать противоречия своего существования, находя все более высокие формы единства с самим собой, с другими людьми, с природой.

Все большее внимание в современной практической психологии и психотерапии занимает формирование культуры эмоций, эмоционального интеллекта, как это было введено Питер Саловой и Джек Майер. В современной культуре не принято специально обучать детей «технике безопасности», обращения с собственными чувствами приемлемым способом, обращении к собственным чувствам, управлении ими за исключением запрета отрицательных

эмоций. Как считает один из ведущих российских психотерапевтов, один из организаторов психотерапевтических практик в Российской Федерации М. Е. Сандомирский, итогом отсутствия эмоциональной культуры является стихийность формирования неэффективных механизмов разрядки отрицательных эмоций, неумение вызывать позитивные эмоции, которые рождают незрелую в плане социального, экономического и политического поведения личность. Отсюда следуют и задачи, которые решает современное психотерапевтическое образование: создание зрелой, целостной личности, способной брать ответственность за свое развитие [8]. Стоит отметить, что многие социальные институты буквально паразитируют на эмоциональной незрелости людей, несостоятельных психологических защитах. Так, Крамер Джоэл, Олстед Диана (авторы полемичной работы о роли авторитарности в социальных институтах «Маски авторитарности»), рассуждают о глубокой укорененности завуалированного авторитаризма в нашей культуре, религии, морали, общественных ценностях и семейных отношениях. Авторитарный контроль является существенным фактором социальной дезадаптации на индивидуальном уровне и дезинтеграции (вплоть до угрозы человеческому существованию в целом) на социальном уровне [9].

На сегодняшний день, усилиями современной психологии, психотерапии, педагогики были внесены существенные трансформации в представлениях о качестве жизни человека, его антропологическом, моральном статусе. Начиная с работ Н.Бердяева, который видел суть происходящих и необходимых для мира изменений как рождение этики Творчества, этики энергетической и динамической, современные концепции устанавливают сложный социально и этически обусловленный характер уровня счастья, энергии, внутренней силы и энергии человека. «Величайшая тайна жизни скрыта в том, что удовлетворение получает лишь дающий и жертвующий, а не требующий и поглощающий, – пророчествовал Н.Бердяев – И только в нем энергия жизни не иссякает. Творчество же есть ее неиссякаемость» [10, С. 168].

Многие современные психологические и философские концепции, включая подходы Я. Морено, Э.Фромма, А. Маслоу, К. Юнга, В. Франкла и другие, включают индивида в сложную сеть взаимосвязей, развитие и укрепление которой и есть путь формирования зрелой личности, обретения себя – индивидуации.

Оценка своеобразного эмоционального капитала, его соотносимость с стратификацией общества в ходе данного исследования осуществлялась с помощью специально разработанной шкалы. Респондентам задавался вопрос: «Каков Ваш уровень внутренней силы, энергии, готовности к активному действию?» Опрашиваемым предлагалось оценить как часто они испытывают определенные состояния от прилива сил, вдохновения до депрессии, глубокой беспомощности с помощью градаций: «Практически постоянно», «Иногда», «Редко», «Не испытываю». Распределение ответов респондентов представлено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос "Каков Ваш уровень внутренней силы, энергии, готовности к активному действию? Отметьте, как часто Вы испытывали перечисленные состояния за последнее время" (в ячейках таблицы указаны валидные проценты)

Внутренние эмоциональные состояния	Практически постоянно	Иногда	Редко	Не испытываю
Огромный прилив сил, вдохновение	14	56	22	8
Прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы	18	53	22	7
Состояние умиротворения и гармонии	14	49	29	7
Чувствую спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой	29	45	21	5
Особой энергии не наблюдаю, но есть желание изменить ситуацию	24	44	24	7
Чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру	4	23	42	31
Сил не хватает, чувствую усталость	11	38	37	14
Ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо	6	25	40	29
Ощущаю глубокую беспомощность	3	13	29	55

Согласно полученным данным жители Красноярского края испытывают весь спектр предложенных для самооценки эмоциональных внутренних состояний. Большая часть респондентов чаще переживают, так называемые, позитивные эмоции. Респонденты переживают "практически постоянно" и "иногда" такие эмоции как: "Огромный прилив сил, вдохновение" (14% – практически постоянно и 56% – иногда, соответственно), "Прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы" (18% и 53%, соответственно), "Состояние умиротворения и гармонии" (14% и 49%), "Чувствую спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой" (29% и 45%, соответственно).

В то же время, только треть всех респондентов отметили, что у них никогда не бывает состояний катастрофической нехватки сил, нежелания что-нибудь сделать. Достаточно большая часть населения испытывает отрицательные эмоции: "Чувствую злость, раздражение по отношению к окружающему миру" (4% – практически постоянно, 23% – иногда, 42% – редко), "Сил не хватает, чувствую усталость" (11% – практически постоянно, 38% – иногда, 37% – редко), "Ощущаю катастрофическую нехватку сил, нежелание делать что-либо" (6% – практически постоянно, 25% – иногда, 40% – редко), "Ощущаю глубокую беспомощность" (3% – практически постоянно, 13% – иногда, 29% – редко).

Корреляционный анализ показал наличие связи между частотой появления соответствующих переживаний и возраста респондентов. Наиболее сильная связь обнаруживается для спектра позитивных эмоций «огромный прилив сил, вдохновение», «Прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы». Коэффициенты корреляции составляют по Спирмену 0,25 и 0,33, соответственно. Менее выражена связь возраста и спектра отрицательных переживаний. Необходимо отметить также связь частоты появления соответствующих переживаний и материального достатка, динамики материального положения за текущий год, уровня здоровья по самооценке респондентов (см. Приложение 3).

Корреляционный анализ позволил установить связь активности в самообразовании с переживанием таких состояний как «огромный прилив сил, вдохновения», «прекрасного самочувствия, новых идей, замыслов», «умиротворения и гармонии» (коэффициенты корреляции по разным направлениям самообразования составляют в среднем 0,2 – 0,3). Коэффициенты корреляции позитивных эмоциональных состояний с творческой направленностью личности составляют: для высказывания «Для этого человека важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем» коэффициент корреляции – 0,36, для смысложизненной ориентации на «интересную, творческую работу» коэффициент корреляции – 0,38).

С целью исследовать источники внутренних сил, мотивации респондентам задавался вопрос «Что для Вас является источником внутренних сил, дает Вам энергию, волю к жизни?». Все нижеперечисленные возможные источники внутренних сил, энергии, воли к жизни респонденты должны были оценить по трехбалльной шкале: 3 – «самое главное для меня», 2 – «Иногда», 3 – «не является». Исследование источников внутренних сил респондентов позволяет интегрально оценить специфику системы ценностей и модусов существования жителей региона.

Для всей совокупности респондентов характерна высокая оценка «семьи», «профессии» как источников энергии, воли к жизни. 80 % респондентов отмечают, что семья является самым главным для них, профессия как главный фактор мотивации выступает у 30 % респондентов. Все остальные источники являются не самыми главными, но достаточно значимыми источниками энергии. 58 % респондентов отмечают в качестве таковых занятия творчеством, 71 % указывает на путешествия, 60 % – на занятия спортом. Достаточно распространены источники, достаточно новые для российского общества, такие как религиозные, духовные переживания (39 %), психологические приемы, саморегуляция, медитативные практики (40%).

В ходе анализа было установлено, что творческая ориентация личности, активность в различных формах самообразования расширяют спектр источников внутренней энергии индивида. Чем больше выражена творческая ориентация, активность самообразования, тем шире спектр источников энергии, которую использует личность. Коэффициенты корреляции с творческой смысложизненной ориентацией личности составляют, соответственно: занятия творчеством – 0,36, занятия спортом – 0,3, глубокое погружение в серьезное искусство – 0,34, профессия – 0,2, психологические приемы, саморегуляция, медитативные практики – 0,26, конкуренция, чувство соперничества – 0,3, путешествия – 0,24. Аналогичным образом, с широтой спектра источников внутренней энергии индивида связано и самообразование.

Для лучшего понимания нелинейного, комплексного характера взаимодействия изучаемых переменных нами был использован метод кластеризации. В данной статье рассмотрены результаты кластеризации и исследования профилей кластеров, выделенных по таким признакам, как материальный достаток респондентов и самоидентификация с определенным социальным слоем. Предполагалось, что изучение рассогласований между уровнем материального достатка и социальной самоидентификацией позволит лучше контрастировать значение отдельных факторов в системе современной социальной стратификации.

Для анализа материального достатка респондентам в анкетном опросе задавался вопрос: «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – ваше, вашей семьи?» Распределение ответов респондентов представлено в табл. 4.

Таблица 4

Распределение респондентов по уровню материального достатка

Категории	% респондентов
Денег не хватает на повседневные затраты	9
На повседневные затраты уходит вся зарплата	14
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	16
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	39
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	19
Практически ни в чем себе не отказываем	3

Самоидентификация респондента с социальным слоем определялась следующим вопросом: «К какому социальному слою вы себя относите?» (см. табл. 5).

Таблица 5

Самоидентификация с социальным слоем

Категории	% от общего количества респондентов
Высший слой	1
Слой выше среднего	8
Средний слой	62
Слой ниже среднего	24
Нижний слой	6

Кластерный анализ в данном пространстве признаков позволил выделить пять кластеров (см. табл. 6 и 7), которые были охарактеризованы нами как: 1 кластер (115 респондентов) – средний слой, испытывающий материальные затруднения; 2 кластер (171 респондент) – слой ниже среднего, не испытывающий особых материальных затруднений; 3 кластер (232 респондента) – слой выше среднего, наиболее обеспеченный материально; 4 кластер (126 респондента) – слой ниже среднего, нуждающийся материально; 5 кластер (425 респондентов) – средний слой, относительно удовлетворенный своим материальным положением.

Таблица 6

Социальная самоидентификация респондентов, вошедших в кластеры

Характеристика слоя	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5
Высший слой	3	0	6	0	3
Слой выше среднего	7	0	50	0	24
Средний слой	105	0	161	0	398
Слой ниже среднего	0	151	15	86	0
Нижний слой	0	20	0	40	0

Таблица 7

Материальное положение респондентов вошедших в кластеры

Материальное положение	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5
Денег не хватает на повседневные затраты	43	0	0	51	0
На повседневные затраты уходит вся зарплата	72	0	0	75	0
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднено	0	72	0	0	112
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметы приходится копить	0	99	0	0	313
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры	0	0	203	0	0
Практически ни в чем себе не отказываем	0	0	29	0	0

Таким образом, вместо традиционных градаций «бедные – низший слой», «обеспеченные – слой выше среднего», мы имеем возможность выделить дополнительные группы, где переменные образуют нелинейные взаимосвязи, выражающиеся в противоречии между социальной самоидентификацией и доходом. Указанные кластеры представляют собой следующие группы: люди с низким доходом, относящие себя к среднему слою (1 кластер) и слой по самоидентификации ниже среднего, не испытывающий особых материальных затруднений (2 кластер). Анализ профилей кластеров позволяет установить значимые тенденции, касающиеся роли значимых факторов в системе социальной стратификации.

Известно, какое важное значение для экономической, социальной, политической организации современного общества играет уровень образования. Сравнение кластеров по уровню образования респондентов подтвердило, что образование играет важную роль в процессе социальной стратификации, является одним из значимых факторов социальной стратификации жителей Красноярского края. Представители кластеров 3 и 5 (относящие себя к социально привилегированным среднему и выше среднего слоям, материально успешные) отличаются самым высоким уровнем образования. Респонденты, составившие кластер 4 (слой ниже среднего, нуждающийся материально), наоборот, демонстрируют наименьший уровень.

В то же время более выраженные различия между кластерами можно обнаружить в оценке значимости представителями выделенных кластеров самообразования. Анализ профилей кластеров по данным переменным показал, насколько каждое из направлений самообразования является значимым с точки зрения социокультурной специфики кластеров, играет свою роль в системе социального расслоения. Наиболее активные и заинтересованные в обучения представители кластера 3 (обеспеченные респонденты, относящие себя к слою выше среднего) стараются по мере возможности овладевать всеми указанными образовательными ресурсами (за исключением психической саморегуляции и религиозной литературы); их предпочтения в области самообразования – литература по профессии (в среднем – 2,8), научно-познавательная (2,4), творческая деятельность (2,4). Кластер 5 (средний слой, относительно удовлетворенный своим материальным положением) догоняет кластер 3 в своем стремлении к самообразованию: однако в списке предпочтений в большей

степени представлено изучение компьютерных программ (2,2). Представители оставшихся кластеров демонстрируют довольно низкий интерес к серьезному искусству, литературе по бизнесу, по психологии, саморегуляции, религиозной и духовной культуре (средние значения – ниже 2, между «когда-то увлекался» и «практически нет»). Стабильным остается лишь интерес к профессиональной и научно-познавательной литературе (либо увлекались, либо интересуются по мере возможности), а для кластеров 1 (материально не удовлетворенный средний слой) и 2 (материально обеспеченный слой ниже среднего) – как минимум увлекались изучением новых компьютерных программ и творчеством.

Таким образом, показано, что уровень образования и еще более самообразования связан с материальным положением респондентов и их социальной самоидентификацией (низший – средний – высший классы). Самообразование сегодня, в конечном счете, оказывает более сильное влияние на материальную и социальную успешность, чем просто уровень образованности.

С нашей точки зрения, важной частью современного самообразования становится приобретение «капитала эмоционального», который заключается в умении правильно реагировать на окружающий мир, взаимодействовать с ним посредством определенных эмоций, умение самостоятельно находить в себе внутренние силы для достижения цели, поддерживать оптимальный уровень психической энергии, необходимо связанный с уровнем социального и психологического образования и самообразования.

Кластер 3 (обеспеченные представители слоя выше среднего) демонстрирует относительно продолжительные позитивные эмоции: «чувство спокойной уверенности в своих силах, удовлетворенность собой», «прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы», «огромный прилив сил, вдохновение». Аналогичные результаты отличают представителей кластера 5 – обеспеченных представителей среднего класса, которые совсем немного уступают в позитивном настрое кластеру 3 (по анализу мод). Более обширный эмоциональный диапазон демонстрируют кластеры 1 (материально малообеспеченные представители среднего класса) и 2 (обеспеченный слой ниже среднего). Кластер 1 отмечает, что, в основном, «не наблюдает особой энергии, но есть желание изменить ситуацию», реже – «чувствует спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой», изредка испытывает «прекрасное самочувствие, новые идеи, замыслы». Кластер 2 также чаще всего «не наблюдает особой энергии, при желании изменить ситуацию», иногда чувствует спокойную уверенность в своих силах, вполне удовлетворен собой», но периодически – «сил не хватает, ощущается полная усталость». Кластер 4 (слой ниже среднего, материально нуждающийся) гораздо чаще всех остальных (по анализу мод) «не наблюдает особой энергии, при желании изменить ситуацию», достаточно часто «сил не хватает, ощущается полная усталость», но изредка к нему возвращается «спокойная уверенность в своих силах, удовлетворенность собой». Сохраняется связь между уровнем материального благосостояния и эмоциональным состоянием, уровнем внутренней энергии респондентов: связь в принципе нелинейная.

Подводя итог анализа в целом, следует отметить, что нами была показана возможность использования метода кластеризации для изучения нелинейных закономерностей взаимовлияния факторов. Сравнительный анализ профилей кластеров позволил выявить значимость таких факторов, как образование и самообразование, «эмоциональный капитал» для формирования, развития и реализации современной социальной стратификации в Красноярском крае. Корреляционный анализ выявил комплексную взаимообусловленность факторов: творческая направленность личности, вовлеченность в процесс самообразования, качество эмоциональной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Креативная лаборатория: диалог творческих практик: Монография / Ред.- сост. О.А. Карлова. – М.: Академический проект, 2009. – 476 с.
2. Стариков П.А. Творчество в представлении студентов регионального вуза // Социология образования. 2010. №7.
3. Немировский В.Г., Немировская А.В. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края: монография. – Красноярск: СФУ, 2011. – 159 с.
4. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составление и общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2009. – 808 с.
5. Немировский В. Г. Социальный облик молодёжи Красноярского края. – Красноярск: КрасГУ, Красноярский краевой комитет по делам молодёжи, 1995. – 145 с.
6. Чиксентмихайи М. Эволюция личности. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013. – 420 с.
7. Зелигман М. В поисках счастья. – М.: Изд-во: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 320 с.
8. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство. – М.: Независимая фирма "Класс", 2007. – 592 с.
9. Крамер Дж., Остед Д. Маски авторитарности: Очерки о гуру. М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 408 с.
10. Бердяев Н.А. Творчество и объективация. – Сост. А.Г.Шиманский, Ю.О.Шиманская. – Мн., 2000. – С.168.

Рецензент: Григоренко Дмитрий Евгениевич, доцент, к. филос. н., Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» (СФУ).

Evgeniya Starikova
Siberian Federal University
Russia, Krasnoyarsk
E-Mail: dia@sfu-kras.ru

The self-education in the structure of the stratification of Krasnoyarsk region

Abstract. Summary: The article deals with the role of self-education in the stratification system of Krasnoyarsk region. The issue shows the results of the research which took place in 2011 and was aimed to depict the citizens of Krasnoyarsk region. There were 1249 respondents which represented almost all stratus of region population. The correlation and cluster analyzes gave the opportunity to show the relation of self-education importance and the values of social stratification. The issue shows the strong relations between self-education and the system of stratification in spite of relations between self-education and the standard educational system. Correlation method of analysis helped to demonstrate the complex relations between the creative orientation, involvement in the self-educational process, the quality of the emotional life (the spectrum beginning with the inspiration, sense of harmony, patient confidence in one's power, ending in the senses of aggression, depression, useless. Cluster analyses showed the positive correlation between the creativity of person (the orientation on creativity), the involvement in the self-educational process, the quality of emotional life – and the level of the wealth, social identity/ The research proved the significance of the creative class conception, the conception of the creativity capital, which was considered to estimate the level of Siberian social, economic and cultural development. The issue results shows the importance of the further researches of the place self-educational process takes in the social stratification system.

Keywords: self-education; creative orientation; the quality of the emotional life; inspiration; Krasnoyarsk region.

Identification number of article 155PVN314

REFERENCES

1. Kreativnaja laboratorija: dialog tvorcheskih praktik: Monografija / Red.- sost. O.A. Karlova. – M.: Akademicheskij proekt, 2009. – 476 s.
2. Starikov P.A. Tvorchestvo v predstavlenii studentov regional'nogo vuza // Sociologija obrazovanija. 2010. №7.
3. Nemirovskij V.G., Nemirovskaja A.V. Social'naja struktura i social'nyj kapital naselenija Krasnojarskogo kraja: monografija. – Krasnojarsk: SFU, 2011. – 159 s.
4. Regiony v Rossii: sociokul'turnye portrety regionov v obshherossijskom kontekste / Sostavlenie i obshhaja redakcija: N.I. Lapin, L.A. Beljaeva. – M.: Academia, 2009. – 808 s.
5. Nemirovskij V. G. Social'nyj oblik molodjozhi Krasnojarskogo kraja. – Krasnojarsk: KrasGU, Krasnojarskij kraevoj komitet po delam molodjozhi, 1995. – 145 s.
6. Chiksentsmihaji M. Jevoljucija lichnosti. – M.: Al'pina non-fikshn, 2013. – 420 s.
7. Zeligman M. V poiskah schast'ja. – M.: Izd-vo: Mann, Ivanov i Ferber, 2011. – 320 s.
8. Sandomirskij M.E. Psihosomatika i telesnaja psihoterapija: Prakticheskoe rukovodstvo. – M.: Nezavisimaja firma "Klass", 2007. – 592 s.
9. Kramer Dzh., Osted D. Maski avtoritarnosti: Oчерки o guru. M.: Progress-Tradicija, 2002. – 408 s.
10. Berdjaev N.A. Tvorchestvo i ob#ektivacija. – Sost. A.G.Shimanskij, Ju.O.Shimanskaja. – Mn., 2000. – S.168.